

Славься и крепни, Сталинский флот!

НА СТРАЖЕ МОРСКИХ РУБЕЖЕЙ

Советский народ сегодня отмечает свой традиционный праздник — День Военно-Морского Флота. Всенародный характер этого праздника — свидетельство неустанный заботы партии и правительства о советских Вооруженных Силах, неразрывной составной частью которых является Военно-Морской Флот.

Год от года крепни и развивались Военно-Морские Силы страны. Большевикская партия и правительство не жалели сил и средств для того, чтобы наша могучая Советская держава имела свой крепкий и сильный морской и океанский флот, «соответствующий ее интересам, достояний нашего великого дела».

(В. М. Мологов).

Восстановлением и строительством флота непрерывно и непосредственно руководила наша большевикская партия, лично товарищ Сталин. На всех партийных съездах, начиная с десятого, неизменно обсуждались вопросы укрепления оборонных способностей Советского государства, его армии и флота. Товарищ Сталин — вдохновитель строительства Военно-Морского Флота, инициатор создания Тихоокеанского и Северного флотов. Великая Отечественная война подтвердила значение мудрого сталинского предвидения, его оценку роли этих флотов в обороне Родины.

Героическим трудом советский народ создал могучую социалистическую индустрию, что открыло широкие перспективы для строительства флота. За первые две пятилетки судостроительная промышленность дала флоту в 4 раза больше кораблей в сравнении с тем, что было построено царским правительством за десятилетие 1904—1914 г.г. Только в 1939 году наши заводы построили 112 боевых кораблей — почти столько же, сколько было построено в царской России за целое десятилетие. Нарастающими темпами продолжал строиться Военно-Морской Флот вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Увеличивался выпуск надводных кораблей, но особенно заметно росло строительство подводных лодок. Флот получил мощные соединения подводных лодок различных типов. По своим тактико-техническим данным они не только не уступали, но и превосходили подводные лодки капиталистических стран. Советская страна вправе гордиться созданными на отечественных заводах могучими крейсерами, боевыми кораблями, подводными лодками, бронированными минными тральерами и многими другими боевыми кораблями.

Значительный вклад в развитие Военно-Морского Флота внес его шеф — ленинский сталинский комсомолец. Самое ценное, самое дорогое, что комсомолец дал флоту, — это своих лучших сынов, пламенных молодых патриотов, которые умело и с достоинством сражались за честь, свободу и независимость нашей Родины.

Историческим испытанием мощи наших Военно-Морских сил явилась война против гитлеровской Германии и империалистической Японии.

В Великой Отечественной войне не закалилось и окрепло боевое

Адмирал
А. ГОЛОВКО

содружество Советской Армии и Военно-Морского Флота.

По сталинскому стратегическому плану Военно-Морскому Флоту предстояло прикрывать фланги Советской Армии со стороны морей, наносить удары по торговым кораблям и военным судам противника, обеспечивать бесперебойное действие своих морских коммуникаций. Эта задача была решена. Ни на одном театре военных действий противник не осмелился атаковать с моря фланги наших армий. Вражеские войска, концентрировавшиеся на Севере, в районах Финского залива, Ладожского озера, в Крыму и под Сталинградом, подвергались ощутительным артиллерийским ударам красновоздушных кораблей. Военные корабли нашего флота потопили тысячи вражеских транспортов и боевых кораблей противника. Военные моряки сыграли выдающуюся роль в обороне городов-героев: Севастополя, Ленинграда, Одессы, Сталинграда.

Взаимодействие с войсками Советской Армии, корабли и части Военно-Морского Флота громили врага на Балтике, Черном и Баренцевом морях, а речные военные флотилии с боями прошли по Дунаю, Днепру, Висле, Олеху и Шпре.

Товарищ Сталин высоко оценил роль Военно-Морского Флота: «...советские моряки за четыре года войны выписали новые страницы в книгу русской морской славы. Флот до конца выполнил свой долг перед советской Родиной».

Вместе с Советской Армией Военно-Морской Флот разгромил империалистическую Японию. Прочно утвердился флаг СССР на Южном Сахалине, в Порт-Артуре, на Курильских островах.

Идеи защиты социалистического отечества породили массовый героизм. Советский народ хранит в своей памяти подвиги героев-военных моряков и морских летчиков Н. Острикова, Б. Сафонова, Д. Ситова, И. Голубина, Н. Токарева, М. Галкина, П. Кузнецова, В. Кузнецова, Я. Иосифовича, И. Колышкина, Н. Лунина и многих других. В них воплощены лучшие качества советского воина — пламенный патриотизм, беззаветное служение Родине, отвага. Боевые заслуги советских моряков отмечены высшими наградами. 513 воинам флота присвоено звание Героя Советского Союза, военным морякам вручено более 300 тысяч орденов и медалей, свыше 200 кораблей и частей флота за годы войны стали красноречивыми и орденосными.

В могуществе социалистического государства заложена коренная источник несокрушимой силы наших Вооруженных Сил.

Источником силы и могущества нашей армии является то, что она подлинно народная армия, пользующаяся безграничным доверием и любовью трудящихся нашей Родины. Наша армия и флот не закалились и окрепли дружбе

между всеми народами Советской страны, основаны на принципе уважения к другим народам и борются за интересы всего свободного человечества.

Источники силы и могущества Советской Армии и Флота заложены в руководстве большевистской партии — вдохновителя и организатора всех наших побед.

Источники могущества советских Вооруженных Сил — в мудром руководстве великого вождя, учителя и полководца товарища Сталина.

Крепкие, боевые партии, комсомольские организации всегда были и ныне являются первыми помощниками командиров в боевой и политической подготовке, в укреплении воинской дисциплины, в повседневном несении службы.

Обогатившись боевым опытом, умножившим свои боевые традиции в Отечественной войне, вступил Военно-Морской Флот в послевоенный период. Историческим событием для Военно-Морского Флота, как и для всех Вооруженных Сил, явилось посещение Генералиссимуса И. В. Сталина Черноморского флота в августе 1947 года. Теплые, душевные беседы великого вождя с моряками, его отеческая забота о воинах нашего флота, приветствия и пожелания успехов личному составу крейсера «Молотов» и всему Черноморскому флоту оставили неизгладимое впечатление, вызвали огромный подъем на кораблях и в частях Военно-Морских Сил. Матросы, старшины, офицеры, адмиралы всех флотов и флотилий восприняли слова товарища Сталина, обращенные к черноморцам, как призыв к новым успехам, к дальнейшему укреплению морского могущества нашей любимой Родины.

Партия и правительство поставили большие задачи по дальнейшему строительству и развитию Военно-Морских Сил. «Советский народ хочет видеть свой флот еще более сильным и могучим. Наш народ создал для флота новые боевые корабли и новые базы» (И. В. Сталин).

В 1950 году предусмотрено увеличение судостроения в два раза по сравнению с 1940 годом. Пятилеткой намечена постройка новых боевых кораблей, морских баз и портов. Военно-Морской Флот получит современные корабли всех типов.

Огромный творческий труд в строительстве флота вкладывают передовые представители нашей производственно-технической интеллигенции. Лучшим из них за выдающиеся достижения в создании новых боевых механизмов, повышающих боеиспособность кораблей, присвоено высокое звание лауреатов Сталинских премий.

Военные моряки глубоко ценят заботу нашего народа и ответ на эту заботу повышением своей выучки. Законом жизни военных моряков являются указания товарища Сталина: «...неустанно готовить и совершенствовать кадры моряков, полностью освоить боевой опыт Отечественной войны, еще выше поднять морскую культуру, дисциплину и организованность в своих рядах».

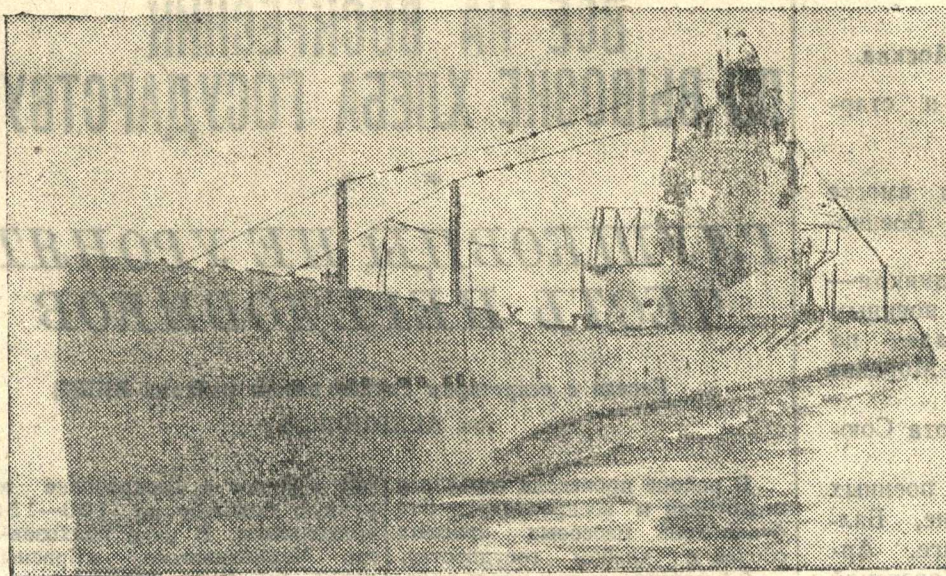
Военно-Морские Силы бдительно несут боевую вахту, зорко охраняют государственные интересы на морях и океанах, омывающих берега нашей необъятной Родины.

Герой Советского Союза капитан II ранга Михаил Васильевич Грешилов родился в 1912 году в курской деревне Булановке, вблизи железнодорожной станции Свобода. В 1932 году комсомольская организация направила его в военно-морское училище. Окончив его, он получил назначение в Черноморский флот командиром подводной лодки.

В годы Отечественной войны подводная

лодка Грешилова потопила 9 вражеских кораблей общим тоннажем в 30 тысяч тонн. Ниже мы печатаем отрывок из книги воспоминаний нашего земляка — Героя Советского Союза капитана II ранга М. В. Грешилова «Подводная вахта».

На снимках: Герой Советского Союза капитан II ранга М. В. Грешилов и подводная лодка, которой он командовал во время войны.

ПОДВОДНАЯ ВАХТА

М. ГРЕШИЛОВ,
Герой Советского Союза капитан II ранга

15 апреля 1944 года торпелест Кичурин отправил на дно транспорт, переключивший на нас в Севастополе. То была наша последняя боевая операция на коммуникациях противника в годы Великой Отечественной войны.

В тот же день окружили счет, начавший нами после первой победы. За четыреста двадцать семь суток, проведенных в открытом море и у берегов противника, нам удалось вывести из строя девять вражеских кораблей общим тоннажем в 30000 тонн.

Последний боевой поход наиболее интересен с точки зрения возросшего воинского мастерства экипажа.

Мы пришли на позицию рано утром и сразу же погрузились, так как видимость была отличная: солнце, казалось, стояло неподвижно в прозрачно-синем небе, и вражеские самолеты могли нас обнаружить на большой дистанции. Район нашей позиции находился на самой оживленной коммуникации немцев, которые в течение сорока четвертого года чувствовали себя неутоно в осажденном Севастополе. Все снаряды немецкой авиации, запущенные нами в Крым, происходили морскими путями, и нам в те дни хватало работы.

Вскоре после погружения наш акустик Кустов доложил мне из своего крохотного отсека: — Слышу шум винтов.

Пользуясь данными акустических (звукоулавливающих) приборов, мы стали сближаться с кораблем противника. До этого случая мы уже не раз убеждались, что акустика для подводника является сильным и точным оружием. Но обычно акустик только сигнализировал нам о появлении

вражеского корабля, предупреждал о необходимости повреждения с помощью перископа, или на оборот, потопить с помощью торпеды.

Теперь акустик вел нас в бой. Мы сближались с невидимым кораблем, следуя указаниям акустических приборов. Лодка шла навстречу врагу, не видя, не слыша его.

Время от времени я спрашивал Кустова: — Шум возрастает?

— Так точно. Приближаемся... Постепенно дистанция, отделяющая ушн нашей лодки от источника шума, сокращалась, и наступил момент, когда акустик предупредил меня: — До корабля противника осталось не больше сорока кабельтовых.

Пора было уже не только прислушиваться к шуму винтов, но и взглянуть на пойманный акустиком корабль. Я всплыл на перископную глубину. Подняв на несколько секунд перископ, я успел заметить ковш в составе двух миноносцев и большой транспорт, следовавший за ними в кильватер. Опустив перископ, я увидел над вражеским караваном прикрытые с воздуха: два гидросамолета повисли над ним на высоте около 200 метров.

Снова мы целиком доверились акустическим приборам. И они нас не подвели. Кустов вывел нас так точно в вражеский караван, будто не спускал с него

все время глаз. Не выглядывая из своего надежного прикрытия — над лодкой было почти пятнадцать метров воды, — мы пересекли курс идущего впереди миноносца.

Пришла минута самой ответственной проверки для нашего акустика. Он должен был точно определить, разошлись ли мы с миноносцем, остался ли он у нас за кормой и можно ли поднимать перископ для атаки транспорта.

— Миноносец за кормой, — прозвучал чутко хриловатый спокойный голос Кустова. Я поднял перископ и увидел транспорт в шести кабельтовых. Он шел, ничего не подозревая, за миноносцем охранения.

Еще секунда — и четыре торпеды устремились к транспорту. Сильный взрыв. За ним — другой. И спустя полминуты — еще один, озорный пламенем весь корпус торпедированного корабля.

Наблюдать в перископ при наличии самолетов не было возможности, но взрывы торпед говорили о том, что мы не промахнулись; я убрал перископ и ушел на глубину. Следовало ожидать, что гидросамолеты и миноносцы будут торчать здесь долго. Надо было запастись терпением.

Три часа мы продержались на большой глубине, слушая возмущенные над нашей головой разрозненные конвоиры. Они ходили взад и вперед, ста-

раясь напасть на наш след, сбрасывая глубинные бомбы.

Было уже совсем темно, когда мы всплыли, и старший радист Лазарев передал мою радиogramму о потопленном транспорте. Срок пребывания на позиции пришел к концу. Мы взяли курс на свою базу...

Последний раз ушли в тот день наши торпеды навстречу вражескому кораблю. Боевые действия на коммуникациях противника завершились нашей победой. Территориальные воды Родины очистились от разбойничьих караванов, а в небе над Черным морем больше не показывались коршуны с фашистской свастики на крыле.

Экипаж нашей лодки прошел в боевых операциях суровую школу, хорошо овладел оружием, которое вручила ему Родина. От первой неудачной атаки каравана барж до сложных ночных операций в районах минных полей мы прошли путь воспитания мужества и воинского мастерства советского подводника. Мы вправе были с удовлетворением сказать: — Позади годы борьбы за свободу и независимость нашей Родины, годы военных побед, удачных походов. Вперед, к каждому открытому лагуна широкой возможности совершенствовать свое флотское мастерство. Многие из нас воспитались этой возможностью, пошли учиться на курсы и в академии. Тот, кто остался на борту гвардейского корабля, тоже не теряет зря времени. В учебных походах он закрепляет опыт военных дней и учит молодое боевое мастерство.

Матросская стойкость

На одной из высот вблизи Севастополя стоит обелиск из белого камня. Это памятник пяти героям-черноморцам, защитникам города.

Пять морских пехотинцев во главе с офицером Фильченковым в дни осады Севастополя обороняли подступы к нему. Они отбили две танковые атаки, подожгли бутылками с горючей жидкостью и связками гранат около десяти танков и обратили противника в бегство.

Израженные матросы вели долгие бои, истекая кровью. Когда кончились бутылки с зажигательной смесью, офицер Фильченков со связкой гранат на поясе бросился под танк. Он погиб, но уничтожил вражескую машину. Примеру командира последовали два других матроса. Все пять моряков пали смертью храбрых, но врага к городу не пропустили.

Советское правительство посмертно присвоило им звание Героев Советского Союза.

Фамилии славных моряков навечно занесены в списки их части. И каждый вечер на перекличке командир первого отряда отвечает, что они погибли с честью, сражаясь за Родину.

В Центральном военно-морском музее хранится бесценная пулеметная Петрова с гвардейского корабля «Красный Кавказ». Петров в бою не покинул своего поста даже тогда, когда ему осколком снаряда оторвало правую руку. Превозмогая сильную боль и головокружение от потери крови, он продолжал вести огонь левой рукой.

Насмерть стоял на своем посту гвардейский

крейсер «Красный Крым» комсомолец Григорьев. Немцы били из пушек по крейсеру, когда тот поддерживал огнем высадку десанта. Григорьев стоял на сигнальном мостике, наблюдая за всплесками залпов вражеских орудий и определяя их координаты. В тот момент, когда он заметил всплески новой батареи, вблизи сигнального мостика разорвался снаряд. Сигнальщика тяжело ранило. Но он не оставил поста: дотанувшись до телефона, Григорьев передал координаты вражеских батарей и только после этого доложил, что ранен. Матрос-комсомолец выполнил свой долг до конца.

Виктора Леонова война застала рядовым матросом. Леонов выполнял в соединении полковых лодок Северного флота различные хозяйственные работы и едва ли кто мог предположить, что он станет офицером, дважды Героем Советского Союза.

Леонов обратился с просьбой к члену Военного Совета Северного флота направить его в действующую часть. 17 июля 1941 года матроса Леонова зачислили в разведывательный отряд, а на второй день он уже участвовал в первом бою.

Число боевых походов Леонов считал по своим ранениям. Случилось было ранение в госпиталь. «Мне просто не везло, — говорит он, вспоминая те дни, — не хотелось отставать от товарищей, стремился в бой, а врачи держали на больничной койке».

...Дождливый сентябрь 1942 года. Суровая северная природа и обитавший враг затрудняли бой. К тому же обстановка сложилась так, что небольшому от-

ряду человек в 20 во главе с Виктором Леоновым, теперь уже младшим лейтенантом, пришлось атаковать опорный пункт врага. Это был небольшой мыс с узким перешейком, важный в стратегическом отношении. Леонов занял мыс, но у противника было больше сил, и моряки оказались в тесном мешке. Немцы намеревались взять или истребить наших бойцов на самом мысе. Вой длился весь день, до темноты. К вечеру немцы ходили в атаки уже пьяными: трезвым было страшно.

Сутки непрерывного боя — дело нелегкое. Уставшие, измученные жаждой (вода была лишь в одной луже, да и та находилась под сильным огнем противника). Старшина 2-й статьи Михаил, рискуя жизнью, все же добрался до лужи и принес умирающему матросу Рыжанину фляжку с водой.

Патроны были на исходе, за поясами матросов — лишь по нескольку гранат, да и то не у каждого. Казалось, выхода нет никакого. Но не падал духом Виктор Леонов. Он решил в сумерках пробиться со своими бойцами через узкий перешеек, сильно укрепленный противником. Враг представлял из двух высотных сараев и слева — свои огневые точки, которые господствовали над узкой долиной между этих высот. В самой долине лежал огромный камень, а за ним два вражеских пулемета.

— Будем прорываться, — твердо сказал Виктор Леонов. — Слушайте меня. Агафонов, сейчас вы уничтожите вражеских пулеметчиков, что сидят за камнем. Данных всего метров 40—50. Я

прикрою вас огнем своего автомата. Действуйте.

Леонов дал очередь, другую. Пулеметчики спрыгнули. Матрос Агафонов вскопал и, слегка пригнувшись, побежал вперед. Бросив за камень пару гранат, матрос убрал всех четырех немцев и захватил оба пулемета.

— Теперь вперед! — поддал Леонов команду. — Агафонов и Курносов, за мной!

Втроем они шли вперед. За ними — остальные.

В долине немцы приготовили для моряков еще одну ловушку. В окоп посадили своих ракетчиков, а по бокам установили пулеметы.

— Как быть? — Очередь моя, — сказал Михаил, — махнул на прощание боевым друзьям. Он поднялся во весь рост и бросил три гранаты по фашистским ракетчикам. Он был чемпионом Северного флота по гранатометанию и не мог промахнуться. Ракеты больше не валились. Над долиной воцарилась тишина. Но в момент, когда старшина 2-й статьи Михаил бросал гранаты, вражеская пуля сразила его наповал. Так погиб моряк, выполняя свой воинский долг, помогая пробиться своим товарищам.

Моряки прорвались, вышли из окружения. Проходивший мимо катер-охотник подобрал героев и доставил их в базу. Встреча была радостной.

Позже Виктор Леонов, опытный офицер, командовал отрядом разведчиков. Его отряд проявил героизм в большом наступлении — десантом сталинском ударе. Его отряд был поставлен задачей — захватить опорный пункт немцев — мыс Крестовый. Наши десантные суда не могли подойти к порту Линахамари. Тот, кто рискнул был достичь этого порта, должен был пройти прострелен-

ную вдоль и поперек зону и прорваться мимо батарей. Этот проход называли «коридором смерти».

Осенью ночью 1944 года отряд Леонова высадился с кораблей на берег, далеко от мыса. Моряки шли пешком двое суток до мыса Крестового. В начале третьих суток, перед рассветом, они атаковали опорный пункт врага.

При подходе к первой батарее разведчики наткнулись на заграждение из восьми рядов колючей проволоки. Матросы бросали на проволоку бутылки и таким способом перебирались на ту сторону. Но это удалось лишь некоторым. Продвижение бойцов задержалось. Между тем начали взлетать сигнальные ракеты, противник открыл пулеметный огонь.

Тут проявил мужество и самопожертвование старшина 1-й статьи Лысенко. Физически сильный и храбрый, он, несмотря на уничтожающий пулеметный огонь, подлез под огромные крестовины, упутанные колючей проволокой, и поднял их на своей спине. Так держал он всю эту тяжесть, нестерпимую колючую ему спину, до тех пор, пока все бойцы пролезли под проволоку.

Преодолев проволоку, заграждение, моряки обрушились на батарею.

Сам Леонов во всем показывал пример бойцам.

Отряд успешно выполнил задачу, разгромив обе батареи. Наши десантники после этого сумели высадиться на кораблях в порту Линахамари.

За боевые дела в Советском Заполярье Леонову присвоено звание Героя Советского Союза. Вторую золотую медаль он получил после боев с японцами за порт Сайсин.

На нашем флоте, как и во всех частях и подразделениях Вооруженных Сил Советской родины, были совершены тысячи подобных героических подвигов.

Молодые матросы, не участвовавшие в войне, знакомые с историей своего корабля, своей части, многое узнают от старших товарищей — участников войны. С уважением и гордостью воспринимая они боевые традиции и стараются подражать своим смелым и мужественным предшественникам.

Немало примеров мужества и отваги проявлено моряками и после войны при плавании в штормовую погоду, несении караульной службы, выполнении подводных работ.

Ефрейтор Соколов охранял важный объект. Недалеке загорелась сухая трава. Пламя быстро начало приближаться. Вот пожар уже перекинулся на объект. Соколов не растерялся. Дав выстрелом из винтовки сигнал, он начал тушить пожар плащоматкой. Пламя жгло ему лицо и руки, вот-вот могло загореться обмундирование, и в эту минуту из караульного помещения на выстрел прибежали разведчики и караульные. Пожар был ликвидирован.

Много выдержки и мужества на своем посту проявил сигнальщик старшина 2-й статьи Шепель, когда корабль был застигнут в море штормом. Бесстрашие и стойкость при выполнении своих опасных и трудных обязанностей проявил командир отде-

ния минеров комсомолец Рыбин. За несколько лет боевого трагедии он уничтожил много десятков самых различных мин. Много таких отважных и сознательных матросов и старшин на флоте. Они дорожат боевыми традициями корабля, части, флота и стойко несут вахту на своем боевом посту.

Бесстрашие и настойчивость при выполнении служебного долга проявил минер одного из традиционных старших матросов Василий Котов. Корабль, на котором он служит, в одном из районов моря расстреливал из пушек и взрывал подрывными приспособлениями плавающие мины. Не страшась риска, Котов в свежую погоду подходил к мине на шлюпку и взрывал ее.

Отвагу и выдержку на своем посту проявил матрос Захаренко. Однажды на винт корабля наматывалась стальной трос, и корабль лишился хода. Был шторм. Море бушевало. Потерявший ход корабль мог разбиться о камни. Несмотря на опасность работы под водой в такую погоду, Захаренко, ныряя на глубину в несколько метров, голыми руками разматывал стальной трос. Он перезал до краев руки, едва не захлебнулся в воде, но освободил винт от троса. Матрос спас и свой корабль и находившихся на нем людей.

Молодые матросы берут за образец самых стойких и храбрых бойцов, стараются подражать им, быть похожими на них. Они — достойная смена героям Великой Отечественной войны.

Капитан А. МАКАРОВ.